

Честные женщины, которые не надеялись на любовь императора, спокойно ушли. Те, кто остался слоняться вокруг, были единственными, у кого были злые намерения в их сердцах.

– Вань Чжуан получила благосклонность, но всё же самым счастливым должна быть Цзеюй Чжуан. Разве не правильно я говорю? – голос Цзеюй Ма не был ни громким, ни мягким. Люди вокруг неё всё слышали. Было общеизвестно, что Цзеюй Чжуан вошла во дворец за два года до Вань Чжуан. На самом деле Вань Чжуан была законной дочерью семьи Чжуан. Цзеюй Чжуан была просто дочерью, рождённой от наложницы, и как только Вань Чжуан прибыла, она не уважала свою старшую сестру. Теперь, Цзеюй Ма намеренно сказала эти слова, чтобы рассердить их обеих.

Никогда еще Цзеюй Чжуан не думала, что у её сестры будет шанс вернуть себе благосклонность Императора. Хотя она и надеялась, что подобного не произойдёт, это дело касалось только их двоих. Она не хотела, чтобы кто-то вроде Цзеюй Ма, чей отец был чиновником низкого ранга, насмехался над ними. Её улыбка была достаточно холодной, чтобы заморозить воздух:

– Неужели тот факт, что моя младшая сестра может сделать императора счастливым, причиняет страдания Цзеюй Ма?

Лицо Цзеюй Ма напряглось. Её слова буквально излучали холод:

– У вас двоих, несомненно, очень крепкие сестринские узы.

Использовать фразу "крепкие сестринские узы" для описания отношений этих двух девушек было ужасной насмешкой. Чжуан Лоянь знала, что Цзеюй Чжуан не любит её. Конечно, кто мог быть близок к человеку, который постоянно бодался с ней, который был хуже её во всём, кроме красоты, и который был высокомерной законной сестрой в придачу?□□

Выражение лица Цзеюй Чжуан потемнело. Она больше не отвечала Цзеюй Ма.

Тем временем Чжуан Лоянь повернулся и посмотрел на Цзеюй Ма. На её собственных губах появилось нечто, с первого взгляда было похоже на улыбку, но после того, как кто-то присмотрится к ней повнимательнее, то прежнее впечатление сразу пропадало. Она сказала:

– Цзеюй Ма уже много лет живёт во дворце. Так разве вы не должны знать, что все мы, сёстры, разделяем большие сестринские узы?

– Ах ты! – выражение лица Цзеюй Ма мгновенно изменилось. Чжуан Лоянь прижал лезвие к её ахиллесовой пяте. Она не становилась моложе. Считалось, что Цзеюй Ма вошла во дворец слишком рано. Тем не менее она застряла в звании наложницы четвёртого ранга Цзеюй. По сравнению с этими женщинами, похожими на распускающиеся бутоны, она уже давно достигла своего расцвета.

– Когда мы разговариваем, такая низкоранговая Вань, как ты, не должна вмешиваться, – взгляд Цзеюй Ма стал по-настоящему холодным. – Кто-нибудь, шлёпните её по губам.

– Госпожа... – сказала одна из служанок Цзеюй Ма, голос её звучал слабым шёпотом. Всё тело служанки дрожало, она слишком боялась пошевелиться.

– Младшая сестра забыла проявить должные манеры, – сказала Чжуан Лоянь. – Надеюсь, что старшая сестра простит меня. Поскольку старшая сестра сказала, что у нас есть общие сестринские узы, я осмелилась говорить такие вещи, не зная, что у неё вместо этого было такое намерение, – она поклонилась, наблюдая, как выражение лица Цзеюй Ма стало ещё более мрачным. Но улыбка Чжуан Лоянь не дрогнула.

– Прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз встречались, но рот Вань Чжуан стал намного более искусным, – сказала Сянь Пинь (1) Цзян, стоя на некотором расстоянии и наслаждаясь разыгравшимся перед её глазами шоу. Её голос был мягким, когда девушка сказала императорской наложнице Ван (2), стоявшей рядом с ней: – Кто знает, может быть, её трюки тоже улучшились.

Пинь (3) Ван изучала неприглядное выражение лица Цзеюй Ма.

– Улучшились ли трюки Вань Чжуан, я не знаю. Тем не менее эта Цзеюй Ма провела во дворце столько времени. Неужели она совсем растеряла свои мозги?

Все трое вошли во дворец в один и тот же день. Эта Сянь Пинь Цзян была настоящей наложницей высокого четвёртого ранга. Пинь Ван тоже была на этой ступени. Только Цзеюй Ма была всё ещё среднего четвёртого ранга. Вспоминая о днях трёхлетней давности, когда Цзеюй Ма была любима Императором, Пинь Ван лишь улыбнулась.

Цзеюй Ма не могла приказать своей служанке ударить Чжуан Лоянь. Игнорируя тот факт, что они стояли прямо перед Дворцом Цзинъян, даже если они были где-то ещё, Цзеюй, которая приказала бы своей слуге ударить Вань, лишь недавно вновь получившую благосклонность Императора, была бы настоящей идиоткой. Это выставило бы её в свете ревнивого и безнравственного человека. Цзеюй Ма просто создаст таким поступком неприятности самой себе.

Хотя Цзеюй Ма не хватало ума, она не достигла такой точки идиотизма. Женщина быстро успокоилась, с ненавистью посмотрела на Чжуан Лоянь, после чего развернулась на каблуках и ушла, а дворцовые служанки последовали за ней.

Императорские наложницы, которые остались на представление, вскоре ушли. Всего через несколько мгновений во дворе остались только Цзеюй Чжуан и Чжуан Лоянь.

– Во время этого приступа болезни младшая сестра скучала по тебе, – сказала Чжуан Лоянь, фальшивая улыбка тронула её губы. Раньше, когда Императрице не нравилась первоначальная

владелица этого тела, Цзеюй Чжуан лишь ещё сильнее разогревала это неприятие.

Цзеюй Чжуан посмотрела младшей сестре прямо в глаза. Глаза последней были так привлекательны, что первая даже позавидовала. Она усмехнулась. Цзеюй Чжуан потянулась к руке служанки, чтобы опереться на неё. Холодно улыбнувшись, Цзеюй Чжуан сказала:

– Почему младшая сестра должна действовать таким образом? – как упоминалось ранее, Цзеюй Чжуан вошла во дворец на два года раньше Чжуан Лоянь. Так как она родилась от наложницы, девушка всё ещё была Цзеюй среднего четвёртого ранга, даже после нескольких лет страданий. Тем не менее из-за её статуса законной дочери, высокомерная младшая сестра Цзеюй Чжуан была награждена титулом Гуйцзи среднего пятого ранга с самого начала. Затем, после ночи любви Императора, она была повышена до высокого настоящего пятого ранга Вань. Разница между ними была подобно разнице между днём и ночью.

Хотела она этого или нет, ненавидела свою ситуацию или нет, Цзеюй Чжуан надеялась, что как только её младшая сестра потеряет благосклонность Императора, её вышвырнут в Холодный Дворец (4). Она надеялась, что эта Чжуан Лоянь бесшумно исчезнет в императорском гареме. Однако Чжуан Лоянь явно теряла благосклонность и раньше. Очевидно, это вызвало недовольство Императрицы. Почему же после одной ночи император снова полюбил её? Даже отношение Императрицы к ней изменилось.

Может быть, потому что Чжуан Лоянь была немного красивее её самой? Или из-за её лучшего происхождения?!

Чжуан Лоянь могла различить глубокую ненависть во взгляде Цзеюй Чжуан. Она опустила глаза и протянула руку к Юньси, ища поддержки.

– Сегодня младшая сестра чувствует себя немного уставшей и пойдёт дальше.□

Пристальный взгляд задержался на Чжуан Лоянь, когда она уходила, Цзеюй Чжуан сказала мрачным голосом:

– Есть новости о павильоне Таоюй?

– Госпожа, если верить слухам, – прошептала Се Юй. – Главный евнух Гао Дэчжун привёл утром в павильон Таоюй шестерых способных слуг. Очевидно, Его Величество почувствовал, что павильон Таоюй нуждается в большем количестве слуг. Предыдущее их количество могло обидеть Вань Чжуан.

– Обидеть? – холодная улыбка Цзеюй Чжуан была действительно пугающей. – У какой Вань нет такого же количества слуг? Но ведь обижена была только она одна? – как только эти слова слетели с её губ, у Цзеюй Чжуан появилось слабое подозрение, что что-то не так. Она неохотно подавила тоску, которая грозила охватить её сердце. Затем она развернулась и направилась к своей резиденции.

- Госпожа, старшая Мисс....

- Юньси, она не старшая Мисс. Она - Цзеюй Чжуан. Не забывай об этом, - лёгкая улыбка снова скользнула по губам Чжуан Лоянь. В императорском гареме не было такого понятия, как настоящая сестра.

Позже вечером должно было произойти то, чего так боялись другие императорские наложницы.

- Ваше Величество не хочет выбрать табличку с именем? - сказал Гао Дэчжун, когда привёл с собой в комнату нескольких евнухов. Видя, что Фэн Цзинь усердно работает, он понизил голос.

Красная императорская кисть (5) в руке Фэн Цзиня остановилась. Он взглянул на таблички с именами, лежащие перед ним на подносе. Сначала он потянулся за нефритовой табличкой, на которой было написано:

{Гуй Пинь Шу, Су Жуйцзы из дворца Аньцин.}

Но когда палец Императора уже коснулся прохладного нефрита, его рука внезапно остановилась. Фэн Цзинь потянулся к другой табличке и перевернул деревянную табличку.

Когда Фэн Цзинь возобновил свою работу, Гао Дэчжун бросил взгляд на табличку с именем он вывел остальных евнухов из комнаты.

- Объявляю выбор Императора. Пусть павильон Таоюй приготовится к сегодняшнему вечеру.

1. Сянь Пинь (□□, Xián pín) - сложно сказать, является ли это фактическим рангом ли же Сянь (□, Xián) является отдельным титулом.

2. У наложницы Ван никакого отдельного ранга указано не было.

3. Пинь - (□pín) - очередной титул императорской наложницы, который ниже Гуй Пинь, но выше Ваньи.

4. Холодный дворец (□□, lěnggōng) - место, куда отправляли имперских наложниц, совершивших преступление. Место, где они должны были раскаяться и где не было никакой роскоши.

5. Красная императорская кисть (硃筆) Yùbǐ) – эта кисть использовалась только Императором для написания комментариев в памятниках его чиновников.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/701837>